

Л.Ю.Мирзоева,
д.ф.н.,
Университет имени Сулеймана Демиреля.
Алматы/Казахстан

БИНАРНОСТЬ ОЦЕНОК В СТРУКТУРЕ СЮЖЕТА КОРОТКОГО РАССКАЗА И ПРОБЛЕМЫ ПРЕДПЕРЕВОДЧЕСКОГО АНАЛИЗА ТЕКСТА

Специфика короткого рассказа, для которого характерно небольшое число действующих лиц, позволяет проводить сопоставления оценок, звучащих из уст автора, и оценок, выражаемых персонажами. По нашему мнению, анализ сюжета и встроенных в его структуру оценок является одним из необходимых компонентов формирования переводческой культуры в сфере художественного перевода. Как правило, предпереводческий анализ текста обычно считается чисто лингвистическим, хотя, в то же время, литературный перевод понимается как часть сравнительного литературоведения [1]. Мы считаем, что литературоведческий аспект в данном случае необходим, т.к. без учета взаимодействия таких подсистем, как авторская и персонажная оценка, невозможно верное воссоздание в переводе сложной текстовой системы. Ведь, как указывает Г.В. Токарев, «оценочные и эмотивные коннотации могут быть результатом соотнесения с культурными установками (правилами поведения), стереотипами, фоновыми знаниями» [54, с. 58]. Итак, оценку на основании всего, сказанного выше, можно рассматривать как универсальную категорию, причем универсальный ее характер представлен прежде всего в структуре оценочности языковой: оценочное отношение к объектам действительности человек формирует в соответствии с определенной шкалой ценностей, которая в языке не эксплицируется, но служит внутренне присущим основанием процедуры языкового оценивания. Именно этот фактор предопределяет важность учета деталей, связанных с оценочностью, в процессе перевода.

Нами была предпринята попытка анализа взаимодействия данных подсистем в ранних чеховских рассказах, являющихся благодарным материалом как для становления языкового мастерства будущего переводчика, так и для рассмотрения с позиции, находящейся на стыке лингвистики и литературоведения. Важно отметить также, что выбранные нами рассказы еще не переведены на английский язык, и, следовательно, являются перспективным полем деятельности для переводчиков. В этом аспекте нами выявлены следующие случаи взаимодействия авторской и персонажной оценок:

1. Подтверждение оценки, данной автором, в речи персонажа.

Отметим, однако, что такое подтверждение в ряде случаев может и не означать совпадения авторской и персонажной оценок, ср., например, рассказ «Самообольщение»:

<i>Авторская оценка в экспозиции</i>	<i>Персонажная оценка в экспозиции</i>
Сидя в компании, он любил кичиться своими дарованиями (негативная оценка)	- Я силен! Хочу – подкову сломаю... Карфаген разрушить... (положительный знак оценки) – далее – (+)
<i>Авторская оценка в финале</i>	<i>Персонажная оценка в финале</i>
Гордец скрестил руки на груди и... стал себя пересиливать (негативная оценка) – далее (-)	... уж никогда не кичился своей силой (негативная оценка)

В последнем из приведенных случаев оценка имеет весьма своеобразный характер: говорит и оценивает автор, перевоплотившийся в героя.

В ряде случаев распределение оценок имеет композиционную приуроченность; так, в приводимом далее примере из рассказа «Гордый человек» авторские оценки сконцентрированы в экспозиции, персонажные – в финале.

<i>Авторская оценка</i>	<i>Персонажная оценка</i>
Там, <i>развалиясь</i> (-), сидел в кресле красивый черноглазый брюнет. Положив ногу на ногу и играя цепочкой, брюнет щурил глаза и с <i>достоинством</i> (позитивно оценочная характеристика имплицитно выражает здесь иронию – Л.М.) поглядывал на гостей.	Я <i>гордый человек</i> и унижаться перед вами не стану, а пусть вам мой кучер объяснит, <i>что я за человек</i> (+). ... <i>Гордый</i> я человек... Самолюбие во мне... Без гордости на этом свете не проживешь, - объяснил он. – Никому никогда не уступлю. <i>Понимаю себе цену</i> .

В первом из приведенных фрагментов автор как бы представляет героя, а он в дальнейшем конкретизирует это представление. Пейоративная направленность авторской оценки очевидна. В речи персонажа, с одной стороны, авторская оценка детализируется и развивается, с другой стороны – негативная авторская квалификация в речи персонажа оборачивается положительной оценкой, что представляет дополнительные трудности в процессе перевода. Немаловажным этапом работы над текстом является и выяснение инвентаря значений многозначного и амбивалентного по своему оценочному потенциалу слова *гордый*. Оно содержит энантиосемичный элемент (*гордый* характеризуется и как *обладающий чувством собственного достоинства, самоуважения*, и как *считающий себя выше, лучше других и с пренебрежением относящийся к другим, заносчивый, высокомерный*). В аспекте художественного перевода необходимо соотнести эту информацию с сюжетом рассказа, абсурдно-комическим и грустным одновременно: *гордый* человек, которого пригласили на свадьбу, не желает назвать своего имени, в связи с чем ситуация накаляется, и остальные гости собираются спустить его с лестницы. Разумеется, содержание рассказа отражает негативную оценку, заложенную во втором из приведенных значений.

Другой подтип характеризуется совпадением оценочных шкал двух указанных подсистем. Примечательны в этом плане фрагменты рассказа «Святою ночью»:

<i>Авторская оценка</i>	<i>Персонажная оценка</i>
Этого <i>симпатичного поэтического человека</i> , вышедшего по ночам переключаться с Иеронимом и пересыпавшего свои акафисты цветами, звездами и лучами солнца, не понятого и одинокого, я представляю себе робким, бледным, с мягкими, кроткими и грустными чертами лица. В его глазах, рядом с <i>умом</i> , <i>должна светиться ласка</i> и та едва сдерживаемая, детская восторженность, какая слышалась мне в голосе Иеронима, когда тот приводил мне цитаты из акафистов. ... Мне кажется, что на лице женщины Иероним искал <i>мягких и нежных черт</i> своего усопшего друга.	...а Николай говорил всегда тихо, ласково, а ежели заметит, что кто спит или молится, то пройдет мимо, как мушка или комарик. ... <i>Добрая душа!</i> Боже, какая добрая и милостивая! У иного человека и матери такой нет, каким у меня был этот Николай!

На уровне допущения возможно говорить о совпадении/несовпадении оценочных шкал автора (повествователя) и персонажа как об одном из факторов, формирующих общий колорит повествования: при совпадении шкал оценки (отнюдь не равнозначном идентичности) рассказ может характеризоваться лирическим настроением; напротив, противопоставленность шкалы оценок автора и персонажной шкалы оценок может предопределить в какой-то степени комическую или даже гротескную направленность короткого рассказа.

2. Отрицание в авторской подсистеме оценок тех квалификаций, которые прозвучали из уст персонажа.

<i>Внутренняя речь персонажа</i>	<i>Окончательное развенчание персонажа (персонажей) в авторской системе оценок, в авторской речи</i>
Воображение его рисует, как он становится знаменитостью. Будущих произведений своих он представить себе не может, но ему ясно видно, как про него говорят газеты, как в магазинах продают его карточки, с какой завистью глядят ему вслед приятели.	И ни одному из них (художников – Л.М.) не приходит в голову, что время идет, жизнь со дня на день близится к закату, хлеба чужого съедено много, а еще ничего не сделано, что они все трое – жертва того неумолимого закона, по которому из сотни начинающих и подающих надежды только двое, трое выскакивают в люди, все же остальные <i>попадают в тираж, погибают, сыграв роль мяса для пушек...</i>

При анализе этого типа взаимодействия рассматриваемых оценочных подсистем необходимо учитывать данную А.П. Чудаковым характеристику, отражающую особенности авторской оценки в ранних чеховских рассказах: «Повествователь раннего Чехова не доверяет ограниченной пространственно (и психологически) точке зрения персонажа»[2; с. 37]. В приведенном выше случае диссонанс в системе взаимодействия авторской оценки и оценки, исходящей непосредственно от персонажа, отмечается уже во внутренней речи последнего, в которую вклиниваются авторские ремарки. В данном случае их функция однозначна: они выступают как средство осуществления инверсии оценки. Но эта инверсия затрагивает только оценку, идущую от автора (и оценку реципиента как результат декодирования текста); персонажная оценка не претерпевает существенных изменений.

3. Иронический подхват оценки, выраженной персонажем, в речи автора.

В частности, нами отмечены случаи иронического подхвата оценочной лексики, что, по нашему мнению, является для переводчика своеобразной подсказкой:

<i>Оценка в речи персонажа</i>	<i>Авторская оценка</i>
- Да? – спохватился Васильев. – Очень может быть! Я по природе ужасно <i>суетен и фатоват</i>	- Сию минуту-с! – говорит « <i>суетный и фатоватый</i> » человек, поправляя галстук.

(Рассказ без конца)

Средства графической эмфазы (в данном случае – кавычки) играют здесь роль показателя условности употребления отмеченных лексических единиц в авторской речи: автор и цитирует персонажа, и в какой-то мере дистанцируется от его самооценки.

Отмечаются и случаи иронического подхвата оценок степени достоверности (например, в рассказе «Петров день»): «А ведь тут, *надо полагать*, и волки есть, - глубокомысленно заметил Кардамонов, посматривая искоса на деревья. Охотники подумали, поговорили и минут через десять порешили, что волков, *надо полагать*, нет.

Такой подхват может быть как контактным, так и дистантным, но и в том, и в другом случае очевидна функция скреп, выполняемая оценочными средствами.

4. Оценочные системы автора и повествователя (героя) различны и взаимодействуют с системой оценок другого персонажа (персонажей)

Этот тип взаимодействия становится очевидным в процессе анализа движения сюжета. Так, в рассказе «Светлая личность» А.П. Чехов изначально дает подсказку реципиенту, но, по нашему мнению, учет ее в переводе просто необходим: юмореска имеет подзаголовок *Рассказ «идеалиста»*. Оценка из уст персонажа-повествователя, во-первых, отчетливо мелиоративная, господа, как она разворачивает газеты и с блеском в глазах спешит пробежать их скучные страницы... Когда по лицу молодой женщины плавают блаженная улыбка, в моей голове теснятся такие мысли: «Гм... Очевидно, известия, сообщаемые сегодняшними газетами,

благоприятны... Очень рад... Вероятно, мою незнакомку радует поведение Цанкова и последняя речь Гладстона. Редким женщинам доступны радости такого высшего качества!»... И я без ума от этой редкой женщины...

Итак, мы видим сгущение позитивных оценок в начале рассказа, за которым следует негативно оценочный финал. Противопоставление положительной и отрицательной оценки реализуется здесь не только (и даже не столько) в речи, сколько в плане событийного взаимодействия персонажей: именно здесь мы отчетливо видим движение от иллюзии к ее утрате. В числе языковых средств, нацеленных на отражение этого диссонанса, следует отметить противопоставление высокой и стилистически сниженной лексики, что, безусловно, должно быть воспроизведено в переводе. Единицы оценочной системы – носители позитивно оценочных смыслов – коррелируют с речью повествователя; напротив, негативно оценочные средства, отличающиеся и соответствующей стилистической квалификацией, сконцентрированы в речи «светлой личности»:

<i>Повествователь (+)</i>	<i>Героиня (-)</i>
... эта головка, должен сознаться, заменяет для меня солнце! Люблю я ее за некоторые особенности ее возвышенного интеллекта... Чудное, редкое создание! Последнее слово женской эмансипации!	... мой балбес-муженек дал в газету только 60 строчек! Нет, и злой татарке не пожелаю быть женой репортера! Он негодяй! Мерзавец!

Безусловно, рассмотренные здесь случаи не исчерпывают всего многообразия типов взаимодействия авторских и персонажных оценок. Но и в пределах приведенного материала возможно говорить о том, что их взаимодействие определяет как структурные особенности, так и экспрессивный потенциал короткого рассказа. Как указывает Е.М. Вольф, «роль оценочного субъекта проявляется разнообразными способами в языке художественной литературы. Сложнейшие отношения автора, рассказчика, персонажей преломляются в оценочных структурах особенно явно»[3; с. 74], что, несомненно, составляет одну из переводческих проблем и в то же время дает ключ к ее решению.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Шеметов В.Б. Семиотика и перевод.// Germanica. Slavica. Turkica. Сборник статей. – Уфа: БашГУ, 2000. – С. 236-242.
2. Токарев Г.В. К вопросу о типологии культурных коннотаций// Филологические науки. – 2003. – № 3. – С. 56-60.
3. Чудаков А.П. Поэтика Чехова. – М.: Наука, 1987. – 291 с.
4. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. – М.: Наука, 1985. – 228 с.

Түйін

Мақалада әдеби мәтіндерді салыстыруға қатысты кейбір мәселелер қарастырылады. Зерттеуші А.П.Чеховтің алғашқы әңгімелерінің ішінен төрт кейіпкерді таңдап алып, олардың арасындағы үндестіктің аударма кезінде ескерілу керек деген қорытындығы келеді.

Summary

In the article some problems related to literary texts analysis are described. Some relations between evaluation expressed by the author of short story, and the protagonist are presented here. It is also underlined in the article that different types of relations between protagonists' and author's evaluative systems should be taken into account in the process of translation.

Özet

Makalede edebi metinleri analiz ile ilgili bazı sorunlar açıklanmıştır. Kısa öykünün yazarı tarafından ifade değerlendirme ve kahramanı arasındaki bazı ilişkiler burada sunulmuştur. Ayrıca